

Коммуникативный потенциал эллиптических предложений (на материале немецкого языка)

The Communicative Potential of Elliptical Sentences (Based on the Material of the German Language)

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-12-1-32-39

Получено: 08 декабря 2022 г. / Одобрено: 22 декабря 2022 г. / Опубликовано: 26 февраля 2023 г.

О.Н. Шмелева

Канд. филол. наук, доцент,
Академия государственной противопожарной
службы МЧС России, кафедра иностранных
и русского языков,
Россия, 129366, Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 4,
e-mail: shmeleva_on@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8824-0719

O.N. Shmeleva

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Department of Foreign and Russian Languages,
4, Boris Galushkin str., Moscow, 129366, Russia,
e-mail: shmeleva_on@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8824-0719

Л.В. Фадеева

Канд. филол. наук, доцент,
МИРЭА – Российский технологический
университет, кафедра иностранных языков,
Россия, 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 78,
e-mail: lw_fadejewa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5704-9804
Researcher ID Web of Science: HFZ-9819-2022

L.V. Fadeeva

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor,
MIREA – Russian Technological University,
Department of Foreign Languages,
78, Vernadsky prospect, Moscow, 119454, Russia,
e-mail: lw_fadejewa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5704-9804
Researcher ID Web of Science: HFZ-9819-2022

Аннотация

Статья посвящена вопросам коммуникативного синтаксиса, а именно, проблемам эллипсиса, выявлению критериев эллиптичности. Целью данной статьи является выявление коммуникативного потенциала эллиптических предложений, их распространенности в речи персонажей художественного произведения, а также выявление их стилистических функций и грамматических особенностей. Рассматриваются статус разговорной речи вообще и немецкой разговорной речи в частности, понятие нормы и критерии нормативности. В статье делается попытка определить и систематизировать виды эллиптических предложений, их синтаксические особенности и коммуникативные функции в разговорной речи. Рассматриваются данные практических исследований. Эллипсис определяется как нарушение обязательной сочетаемости в пределах синтаксической конструкции. Исходя из критерия зависимости эллиптических предложений от контекста предлагается классификация эллипсисов как контекстуально обусловленных и контекстуально необусловленных (ситуативных). С точки зрения инициальности все эллиптические предложения делятся на инициальные и реагирующие. В вопросно-ответных единствах эллипсисы выполняют коммуникативные функции: вопроса, ответа, побуждения, эмоциональной оценки, переспроса. Наиболее употребимы эллиптические предложения в функции ответа и переспроса, наименьшее количество примеров эллиптических предложений было обнаружено в функции побуждения, что обусловлено теорией актуального членения предложения. Эллиптические предложения более слитны с контекстом, чем полносоставные предложения и с этой точки зрения синсематичны.

Анализ показал, что эллипсисы делятся на две большие группы по отношению к тому, какой член предложения предполагает нереализованная валентность: главный или второстепенный. С точки зрения теории валентности реализуются, главным образом, правосторонние факультативные актанты, опущению же подлежат левые обязательные актанты (подлежащее) и значительно реже — правые обязательные актанты (прямое дополнение). В эллиптических предложениях могут отсутствовать как один, так и оба главных члена предложения. В группе составного сказуемого может быть опущена как именная, так и главная часть, при этом пропуск последней встречается почти в два раза чаще.

В статье даются практические рекомендации учителям немецкого языка, как использовать закономерности построения эллиптических предложений при обучении диалогической речи.

Ключевые слова: коммуникативный синтаксис, эллипс, разговорная речь, контекст, теория актуального членения предложения, валентность.

Abstract

The article is devoted to the issues of communicative syntax, namely the problems of ellipsis, the identification of criteria for ellipticity. The aim of this article is to identify the communicative potential of elliptical sentences, their prevalence in the speech of the characters of a work of art, as well as to identify their stylistic functions and grammatical features. The status of colloquial speech in general and German colloquial speech in particular, the concept of the norm and the criteria of normativity are considered. The article attempts to define and systematize the types of elliptical sentences, their syntactic features and communicative functions in colloquial speech. The data of practical researches are considered. An ellipse is defined as a violation of the mandatory compatibility within a syntactic construction. Based on the criterion of dependence of elliptical sentences on the context, a classification of ellipses is proposed as contextually conditioned and contextually unconditioned (situational). In question-and-answer units, ellipses perform communicative functions: question, answer, motivation, emotional evaluation, questioning. Elliptical sentences are more connected to the context than full sentences, and from this point of view they are synsematic.

The analysis showed that ellipses are divided into two large groups in relation to which member of the sentence implies an unrealized valency: main or secondary. In elliptical sentences, one or both of the main members of the sentence may be missing. In the group of a compound predicate, both the nominal and the main part can be omitted, while the omission of the latter occurs almost twice as often.

The article gives practical recommendations to German language teachers on how to use the patterns of constructing elliptical sentences when teaching dialogic speech.

Keywords: communicative syntax, ellipse, colloquial speech, context, theory of actual sentence division, valence.

Введение. Изучение иностранного языка предполагает не только овладение литературным языком в его устной и письменной форме, но и приобретение навыков разговорной речи. Условия обиходного повседневного общения предполагают использование неофициальной, непринуждённой разговорной речи, речи, сочетающей в себе общезыковое и специфическое. Особенности разговорной речи проявляются на всех уровнях языка. И если фонетические и лексические особенности хотя и важны, но факультативны, то специфическое синтаксическое оформление является обязательным признаком разговорной речи [2]. С синтаксической точки зрения большой интерес для изучения представляют эллиптические предложения как один из характерных признаков разговорной речи. Мнения лингвистов по поводу понятия и критериев эллиптичности разделились, отсутствует чёткое понимание того, что следует считать эллипсом, т.е. нормативным явлением, а что конструкцией, нарушающей закономерности построения эллипса и тем самым эллипсом не являющейся.

Основной целью данной работы является выяснение коммуникативного потенциала эллиптических предложений, а также определение их видов, синтаксических особенностей и коммуникативных функций в немецком художественном тексте.

Обзор литературы. Разговорная речь — самое естественное и необходимое применение языка. Сфера её применения обуславливает характерные черты, которые отличают разговорную речь от всех книжных стилей. Являясь продуктом творчества многих поколений одного народа, разговорная речь продолжает складываться и развиваться и поныне. Этот процесс бесконечен и стихийен. Сфера применения разговорной речи — быт человека во всех его проявлениях, но при этом её тематические границы остаются открытыми, так как всё более широкий пласт вопросов становится темой обиходного обсуждения.

Лингвистический энциклопедический словарь даёт нам следующее толкование разговорной речи: «Разговорная речь — разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходное, бытовое общение и выполняющая функции общения и воздействия» [5, с. 407]. В лингвистической литературе нет единства мнений по поводу того, следует ли считать разговорную речь функциональным стилем или нет. При этом веские аргументы можно привести как «за», так и «против».

С одной стороны, противопоставление разговорного нейтральному или высокому носит стилистический характер, с другой стороны, особая роль разговорной речи, её противоположность всем книжным стилям вместе взятым свидетельствует о том, что

разговорная речь выходит за рамки одного стиля, являясь особым типом реализации языка.

Однако при всех своих разногласиях многие авторы называют одинаковые важнейшие факторы, которые определяют специфические свойства разговорной речи. Так, Е.А. Земская называет три фактора, влекущие за собой использование разговорной речи: 1) неподготовленность акта коммуникации; 2) непринуждённость акта коммуникации; 3) непосредственное участие говорящих в акте коммуникации. Кроме того, Земская отмечает характерность устной формы как основной формы реализации, а также наличие сильной опоры на внеязыковую ситуацию, которая становится составной частью акта коммуникации [3, с. 5–6].

В.Д. Девкин определяет эти факторы как: 1) спонтанность; 2) «безгалстучность»; 3) наличие конкретного адресата; 4) ситуативную обусловленность; 5) устную речь как основную форму функционирования [2].

Чем же вызвана спонтанность или неподготовленность акта коммуникации? В основе спонтанности лежит недостаток времени, новизна информации, потребность в незамедлительной реакции на реплику партнёра или возникшую ситуацию. Неофициальность обстановки, преимущественно равные взаимоотношения позволяют коммуникантам не столь строго придерживаться грамматических правил, допускать определённые вольности в выборе лексики, пренебречь какими-либо правилами фонетики. Всё это является одновременно и следствием, и причиной непринуждённого характера общения [7].

Для разговорной речи характерна устная форма, как форма непосредственного общения, а не как форма звукового воспроизведения написанного текста. Но разговорная речь может быть зафиксирована в письменном виде. Доказательством тому являются письма, записки или те случаи, когда авторы художественных произведений стремятся воспроизвести живую речь своих персонажей. Таким образом, художественные произведения дают нам материал для исследования разговорной речи в случае отсутствия возможности анализировать речь живых носителей языка. И, наконец, разговорная речь характеризуется сильной ситуативной обусловленностью. Зависимость структурного построения фразы и её смысла от экстралингвистических факторов может быть настолько велика, что без знания конкретной ситуации невозможно понять о чём идёт речь в данном высказывании. Одним из следствий такой зависимости является эллиптичность.

Основная проблема заключается в том, что среди лингвистов не существует общепринятой точки зрения на понятие эллиптичности [10]. В лингвистиче-

ской литературе, посвящённой вопросам теории эллиптических предложений, наряду с термином «эллиптическое предложение» авторами употребляется такое обозначение как «неполносоставное предложение» [11]. Таким образом, возникает вопрос о том, можно ли поставить знак равенства между эллиптическим и неполным предложением? Существует два ответа на этот вопрос: в первом случае «эллипсом» предлагается назвать неполносоставные конструкции с опущенным сказуемым, а другие неполносоставные конструкции (где пропущены другие члены предложения) — неполными предложениями; во втором случае отсутствует разграничение между терминами «эллипс» и «неполные предложения» [2, с. 4].

За основу в данной работе принимается точка зрения на эллипс Герхарда Хельбига, Йоахима Буши [14, с. 627] и А.П. Сковородникова [8, с. 118], которые понимают под эллипсом нереализованную валентность, придерживаясь взгляда на эллипс не как на «опущение», «нарушение» или «пропуск», а как на оппозицию «развёрнутая структура» / «неразвёрнутая структура». Объектом изучения являются валентные связи внутри предложения. Учёт обязательной сочетаемости позволяет определить структурный минимум той или иной синтаксической структуры. Признаком развёрнутой структуры является реализация всех обязательных валентностей, и эллипс определяется как нарушение обязательной сочетаемости в пределах синтаксической конструкции. Эта дефиниция даёт возможность учесть всё разнообразие эллиптических конструкций.

Среди лингвистов, занимающихся проблемами эллипсиса, неоднократно предпринимались попытки составить классификацию, выделить типы эллиптических предложений, беря за основу тот или иной признак [16]. При этом эллипсы рассматривались и с грамматической точки зрения, и с точки зрения стилистики [9].

Р.К. Мендыбаева предлагает разграничить эллиптические конструкции с точки зрения стилистических особенностей на два типа, которые она называет:

- 1) контрастирующий тип эллипсиса;
- 2) неконтрастирующий тип эллипсиса.

Это разграничение обусловлено различной степенью связанности эллиптических предложений с контекстом. Первый тип конструкций выполняется из предшествующих полносоставных предложений, контрастируя на их фоне. Второй тип конструкций является более самостоятельным, ему не предшествуют связанные с ним композиционно и по смыслу полносоставные конструкции [6, с. 10].

При разграничении двух типов эллипсиса Р.К. Мендыбаева учитывает классификацию эллиптических предложений, предложенную Л.С. Барху-

даровым [1, с. 180], который выделяет две группы таких предложений:

- 1) синтаксически восполнимые предложения, т.е. восполнимые из предшествующих или последующих за эллипсисом полносоставных предложений;
- 2) парадигматически восполнимые предложения, т.е. восполнимые из аналогичных конструкций.

Таким образом, разграничение этих двух групп связано с их различием в характере восполнения. Е.И. Шендельс предлагает классификацию эллиптических предложений, в основу которой кладёт пропуск одного из главных членов предложения. Она выделяет две большие группы эллиптических предложений:

- 1) бессубъективные предложения;
- 2) двучленные безглагольные предложения, т.е. предложения без *Vf*, который связывает группу подлежащего и сказуемого, один член предложения из группы сказуемого представляет всю группу.

При этом Е.И. Шендельс разбивает второй тип эллиптических предложений на модели, которые различают по тому, как представлена группа сказуемого. Всего Е.И. Шендельс выделяет пять таких моделей [17]. Но при такой классификации из рассмотрения выпадает большая часть эллиптических конструкций, моделирование которых она считает нецелесообразным.

Зависимость эллиптических предложений от контекста, структурные связи как внутри предложения, так и между предложениями являются основой классификации эллипсиса Р.К. Мендыбаевой, его разграничения на контрастирующий и неконтрастирующий типы. Однако определение эллипса как контрастирующего или неконтрастирующего сформулировано со стилистической точки зрения. Такая формулировка скрывает критерий, на основе которого проводится разграничение. Таким образом, исходя из критерия зависимости эллиптических предложений от контекста, нам наиболее оправданным кажется классификация эллипсов по следующим двум большим группам:

- 1) контекстуально обусловленные эллипсы;
- 2) контекстуально необусловленные эллипсы (ситуативные).

Эта классификация даёт возможность охватить всё разнообразие эллиптических конструкций. При этом будут учитываться следующие моменты: какие функции выполняют эллиптические предложения; являются ли они инициальными или регулируемыми; какие элементы опускаются при наличии нереализованной валентности; а также количественная сторона этих вопросов.

Методы и материалы. Разговорная речь, как правило, речь устная, но она может быть и записана.

Сюда относится, например, речь персонажей литературных произведений. В современном языкознании за последнее время подчёркивается сближение книжно-литературного языка и разговорной речи в пределах художественного произведения [12]. Наше практическое исследование было проведено на материале оригинальных текстов романов Йохима Фернау «Весна во Флоренции» [13] и Хайнца Консалика «Безмолвные каналы» [15]. Общий корпус примеров, полученных методом сплошной выборки, составил 383 эллиптических предложения (из них 179 в романе И. Фернау и 204 в романе Х. Консалика). При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, количественного анализа и интерпретации с элементами анализа функционально-семантических различий эллиптических предложений, анализа их дискурсивной роли.

Результаты. Проведенное исследование позволило систематизировать и классифицировать эллиптические предложения, беря за основу следующие критерии: степень связанности эллиптических предложений с контекстом; различие в характере восполнения эллипсов; наличие одного из главных членов предложения. Продемонстрируем теоретические положения на нашем корпусе примеров, для этого обратимся к табл. 1–6.

Таблица 1

Использование контекстуально обусловленных и контекстуально необусловленных эллиптических предложений

Вид предложения \ Автор	Консалик	Фернау	Итого
Контекстуально обусловленные	170	172	342
Контекстуально необусловленные	34	7	41

Как мы видим, подавляющее большинство анализируемых конструкций относится к контекстуально обусловленным эллипсам. Эту группу составляют 342 примера: 172 примера — в романе Фернау, 170 — в романе Консалика. И лишь 41 пример контекстуально необусловленных эллиптических предложений был обнаружен в обоих произведениях: роман Фернау — 7, роман Консалика — 34. Причиной столь наглядного преобладания контекстуально обусловленных эллипсов над ситуативными является, на наш взгляд, относительная сложность точной передачи внешних обстоятельств протекания речи, которые оказывают на неё существенное воздействие. Включенность элементов ситуации в высказывании может быть настолько существенной, что сообщение становится понятным только с опорой на реальное окружение говорящих, на паралингвистические фак-

торы речи. Это условие в полной мере относится к ситуативным эллипсам. Таким образом, то, что содействует пониманию при непосредственном восприятии разговорной речи, может вызвать трудности при передаче её в литературном произведении и потому требует точного описания, без которого смысл высказывания был бы непонятен, например:

Sie stieß sich von dem Eisengitter der Ufermauer ab und wandte sich zu den Gondelplätzen. Ein Heer von Gondolieris fiel über sie her und pries ihr die Vorzüge der Gondeln. Sie stieg in die erste und sank auf die gepolsterte Bank ... Der Gondoliere stieß vom Ufer ab.

“Wohin, Signorina?”

“Canale Santa Anna. Palazzo Barbarino ...”

“Si!” Die Gondel glitt weg. [15, S. 118].

В этом примере последовательность действий персонажей облегчает автору задачу описания ситуации, так как, как правило, ситуативный эллипс и обстоятельства ситуации, его вызвавшей или сопровождающей, в реальной обстановке воспринимаются одновременно, что невозможно достичь путём последовательного описания. В случае контекстуально обусловленных эллиптических предложений такие трудности не возникают, и это обуславливает высокую частотность их употребления в речи персонажей:

“Wann macht sie Examen?”

“Im Juli.”

“Einverstanden. Dann sagen wir Juli.” [13, S. 136].

Итак, мы рассмотрели две наиболее общие группы эллиптических предложений: контекстуально обусловленные и ситуативные эллипсы, особенность и частотность их употребления.

Однако эллиптические предложения могут быть рассмотрены с другой стороны — с точки зрения инициальности. В этом отношении все эллиптические предложения делятся на инициальные и реагирующие.

Таблица 2

Использование эллиптических предложений в иницирующих и в реагирующих репликах

Вид предложения \ Автор	Консалик	Фернау	Итого
Стимул	30	29	59
Реакция	126	75	201
Стимул-реакция	49	75	124

Из приведенной табл. 2 следует, что наиболее распространены реагирующие эллипсы: всего — 201 пример, из них 126 — в романе Консалика и 75 — в романе Фернау. Наименьшее количество примеров относится к инициальной группе эллипсов: всего — 59 примеров.

Выявленная тенденция употребления эллиптических предложений в качестве стимула или реакции

может быть объяснена с помощью теории актуального членения предложения. По закону языковой экономии, действующему в разговорной речи, члены предложения, называющие тему сообщения, как правило, опускаются, и эллиптическая конструкция заключает в себе только новую информацию. При этом стимулом для эллиптического реагирующего предложения выступает полносоставная конструкция, например:

“Wann bist du fertig?” fragte er.

“In einer halben Stunde.” [15, S. 143].

“Wie wollen Sie das machen?”

“Mit Musik.” [15, S. 160].

“Wovon spricht ihr?”

“Von Gabriella”, antwortete Maurice. [13, S. 284].

“Wo ist eigentlich Gabriella?”

“In der Küche.” [13, S. 293].

Рематические эллиптические конструкции могут выступать в качестве реакции не только на полносоставные предложения, но и на эллиптические, которые являются по отношению к ним стимулом и одновременно реакцией на предшествующую реплику:

“...ich kenne die Oper, ich habe sie schon gehört.”

“Dawero? In Deutschland? Ein so seltenes Werk, das nicht einmal wir Italiener kennen?”

“Im Schloßheim.”

“Auch im Park?”

“Im Saal, Signora, im geheizten.” [13, S. 68].

Именно эллиптические предложения, которые одновременно являются и реакцией, и стимулом, по частоте употребления занимают второе место (см. табл. 2). Было обнаружено 124 примера таких эллипсов. В вопросно-ответных единствах этот вид эллипсов преобладает над эллипсами инициальными, в этом проявляется полифункциональность эллиптических предложений, их широкие выразительные способности:

“Ich bin Gino Partile ...”

“Wer?” Der Kommissar trat einen Schritt zurück. Barnese stöhnte auf, warf seinen Wattebausch in die Palme und sprang auf. “Partile?” brüllte er. “Nie! Ich habe Partile gesehen und gehört!”

“Wo?” fragte Cramer.

“In Mailand. In der Skala ...”

“Als was?”

“Als Othello!” [15, S. 152].

Так как эллиптические предложения обычно носят рематический характер, то их употребление в качестве стимула довольно ограничено. Использование ремы-эллипса в качестве «чистого» стимула часто является недостаточным, так как требует точного контекстуального или ситуативного обоснования. Чаще всего такие эллиптические предложения име-

ют форму вопроса, следуют за полносоставным предложением и служат уточнением, например:

Gravelli nickte freundlich ...

“Darf ich Sie in meine Bibliothek bitten, Signoria? Darf ich Ihnen etwas bringen lassen? Eine Erfrischung? Einen Kaffee?” [15, S. 120].

Или, относясь к ситуативным эллипсам, являются стимулом к действию:

Nach dem Essen und einer Zigarette mit Mokka erhob sich denn auch Patrickson als erster und zog seinen Rock gerade.

“Zur Sache”, sagte er mit der Nüchternheit der Amerikaner.

“Gehen wir, meine Herren.” [15, S. 29].

Следует обратить внимание на направленность связи контекстуально обусловленных эллиптических предложений с контекстом. У инициальных и реагирующих эллипсов она однонаправленная: ↓ или ↑. У реплик с двойной функциональной характеристикой, являющихся одновременно и стимулом, и реакцией, эта связь двуплановая (двусторонняя): ↓. В целом эллиптические предложения более слитны с контекстуальным окружением, чем полноформенные предложения и с этой точки зрения синсематичны (т.е. не вполне самостоятельны).

Теперь выясним, какие коммуникативные функции выполняют эллипсы в вопросно-ответных единствах.

Таблица 3

Использование эллиптических предложений с различной целевой установкой

Вид предложения	Автор		
	Консалик	Фернау	Итого
Вопрос	45	38	83
Ответ	74	57	131
Побуждение	8	2	10
Эмоциональная оценка	32	10	42
Переспрос	45	72	117

В табл. 3 приведены количественные данные употребления эллиптических предложений в функции вопроса, ответа, побуждения, эмоциональной оценки и переспроса. Наиболее употребимы эллиптические предложения в функции ответа — всего 131 пример и в функции переспроса — 117 примеров. Наименьшее количество примеров эллиптических предложений было обнаружено в функции побуждения — 10 примеров.

Частота употребления ответных эллипсов и эллиптических предложений в функции побуждения обусловлена причиной, объяснимой теорией актуального членения предложения и рассмотренной выше.

Вернёмся к эллиптическим предложениям в функции переспроса и постараемся выяснить причину высокой частоты их употребления. Среди эллипсов в функции переспроса можно выделить две следующие группы:

1) переспросы-уточнения, требующие либо подтверждения/опровержения, либо более распространённого ответа, содержащего новую информацию:

“Ich erinnere mich! Wir standen in der Bar San Marco!”
“In der Bar?”

“Ja. Ich habe Gabriella von der Handelsschule abgeholt.”
 [13, S. 199].

“Hast du sonst noch irgend etwas Besonderes bemerkt, Roberto?” fragte er ...

“Nichts Wichtiges, Signor. Garelli liebt Musik.”
“Was?”

“Meine Freunde spielten und sangen, weil es ihnen zu langweilig wurde.” [15, S. 144].

Переспросы-уточнения в вопросно-ответных единствах являются одновременно и реакцией на предыдущую реплику, и стимулом для последующей.

2) автоматические переспросы, не требующие ответа и относящиеся к реагирующим эллипсам:

“Wollten Sie gerade fortgehen, Signora?”
“Nein.”

“Aber Sie haben doch schon einen Hut auf!”

“Einen Hut?” Sie schien es nicht zu wissen und tastete auf den Kopf “Ja, ich war ausgegangen”. [13, S. 303].

При этом эллипсы-переспросы часто являются эмоционально окрашенными, выражая удивление, растерянность, недоверие и т.д., и приближаются к эллиптическим предложениям, выполняющим функцию эмоциональной оценки:

“Haben Signorina noch einen Wunsch?”

“Nein, danke”. Ilse Wagner verkrampfte die Finger ineinander.

“Nur eine Auskunft ... Ich suche einen Herrn ...”

Der Geschäftsführer starrte sie ungläubig an.

“Einen Herrn? Signorina meinen Signore Cramer. Er wird gleich zurückkommen”. [15, S. 63].

В таких случаях автор путём описания передаёт паралингвистические факторы, выражающие это чувство. Таким образом, частое употребление эллиптических предложений в функции переспроса обусловлено, с одной стороны, стремлением говорящего максимально сократить структуру предложения, оставив только информационно важные компоненты (экономия языковых средств) и получить как можно быстрее ответ на свой вопрос (экономия времени) и, с другой стороны, нередко состоянием эмоционального возбуждения, в котором находится говорящий.

И, наконец, эллипсы можно разделить на две большие группы по отношению к тому, какой член предложения предполагает нереализованная валентность: главный или второстепенный. Исследования показали, что лишь 20 примеров из общего числа обнаруженных эллиптических предложений относятся к конструкциям с нереализованной валентностью, подразумевающей второстепенный член предложения (табл. 4).

Таблица 4

Опущение главных и второстепенных членов предложения

Вид предложения \ Автор	Консалик	Фернау	Итого
Главный	196	167	363
Второстепенный	8	12	20

Это объясняется тем, что, как правило, именно второстепенные члены предложения являются темой. И только в тех случаях, когда информация, заключённая во второстепенном члене предложения, может быть получена из контекста или ситуации и когда говорящий хочет переместить смысловой акцент с результата или объекта действия на само действие, становится возможным употребление предложения с нереализованной валентностью, предполагающей второстепенный член:

“Was nun?” Prof. Panterosi lehnte sich an die Kante des Sezirtisches.

“Wir werden bei Julio dreimal injizieren. An drei aufeinanderfolgenden Tagen, das genügt bei ihm. Immer 1 cem.”

“Und dann?”

“Dann warten wir”. [15, S. 23].

В эллиптических предложениях может отсутствовать как один, так и оба главных члена предложения. Из таблицы 5 мы видим, что отсутствие обоих главных членов наблюдается в 289 случаях и в 74 случаях осталось нереализованным либо подлежащее, либо сказуемое: из них в 23 примерах — подлежащее и в 71 — сказуемое, однако, в это число входят также примеры, где отсутствует какой-либо член предложения из группы сказуемого.

Таблица 5

Опущение членов предложения

Вид предложения \ Автор	Консалик	Фернау	Итого
Подлежащее	15	8	23
Сказуемое	48	23	71
Или подлежащее, или сказуемое	51	23	74
Подлежащее и сказуемое	145	144	289

Почти в два раза чаще встречается пропуск главной части составного сказуемого — 30 примеров, чем отсутствие именной — 17 примеров (табл. 6).

Таблица 6

Опущение элементов сказуемого

Вид предложения \ Автор	Консалик	Фернау	Итого
Именная часть	13	4	17
Vf	25	5	30

Объяснение этому заключается в том, что глагольная часть составного сказуемого не несёт актуальной информации:

“Wie waren denn die beiden stummen Frauen?”

“Eine — glaube ich — die Frau des Einarmigen.”

“Und die jüngere?”

“Keine Ahnung”. [13, S. 283].

Более интересным являются, на наш взгляд, конструкции с опущенной именной частью составного сказуемого. Во всех обнаруженных примерах группу сказуемого составляют: глагольную часть — модальный глагол, именную часть — смысловой глагол. При отсутствии основного глагола, смысл которого ясен из контекста, акцент передвигается на модальный глагол, подчёркивая возможность (невозможность, необходимость) желательного действия и т.д., например:

“Möchtest du dir das Bild noch etwas ansehen?”

“Im Gegenteil. Ich möchte nach Hause gehen, Ans.”

“Das kannst du nicht!” [13, S. 148].

“Avanti ... gehen wir ...”

Ilse stemmte die Füße fest auf den Betonboden.

“Wohin denn?”

“Ins Hotel “Excelsior”.”

“Sie sind wohl übergeschnappt!”

“Ich wäre es, wenn ich Sie nicht ins Excelsior bringen würde.”

“Lassen Sie bitte diese dummen Reden! Was soll ich in diesem Hotel?” [15, S. 9].

Таким образом, эллиптические предложения как нормативное явление разговорной речи возникают в результате действия закона экономии языковых средств и нарушения обязательной сочетаемости в пределах синтаксической конструкции [4]. Результаты исследования показали, что в разговорной речи персонажей художественных произведений распространены эллиптические предложения с нереализованной обязательной валентностью и с нереализованной факультативной валентностью. Наиболее употребимы эллиптические конструкции с нереализованными главными членами предложения.

Литература

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка [Текст] / Л.С. Бархударов. — М.: URSS, 2019. — 200 с.
2. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика [Текст] / В.Д. Девкин. — М.: Международные отношения, 1979. — 256 с.

Выводы / заключение. Поскольку эллиптические предложения являются «непрерывным атрибутом» разговорной речи и служат как для речевой компрессии, так и для косвенного выражения эмоций, их коммуникативный потенциал очевиден. Эмотивный, экспрессивный, образный и оценочный компоненты коннотации эллиптических предложений приносят в речевое сообщение личностные, эмоционально-оценочные интенции автора, делая коммуникативную ситуацию не только информативной, но и прагматической. Прагматическая составляющая сообщения в первую очередь направлена на самовыражение говорящего, а во-вторых, имеет своей целью воздействие на воспринимающего. При этом большим коммуникативным потенциалом обладают эллиптические предложения, обеспечивающие адекватность речевого сообщения, для этого они должны быть понятными и убедительными.

Поэтому при обучении немецкой диалогической речи представляется целесообразным рекомендовать учителям использовать закономерности построения эллиптических предложений, учитывая при этом следующие факторы:

- 1) возможность сокращения реагирующей реплики, если она строится по модели реплики-стимула (например, ответы и вопросы с вопросительным словом): *Wohin gehst du? — In die Schule.*
- 2) возможность опущения в реагирующей реплике главных членов предложения — подлежащего, сказуемого (или его частей);
- 3) возможность использования эллиптических предложений в качестве переспроса, например: *Ich schreibe einen Brief. — Einen Brief?*
- 4) возможность использования эллиптических предложений в качестве реакции на предыдущее сообщение и одновременно в качестве стимула для последующего, например: *Ich gehe in die Gemäldegalerie. — Wann? — Heute nachmittag.*

Все три высказывания в этом случае базируются на модели первого предложения.

Эллиптические предложения являются нормативной собственностью не только немецкой, но и русской разговорной речи, построение их подчиняется приблизительно тем же законам, поэтому обучение учащихся употреблению эллиптических предложений не должно вызывать особых затруднений.

3. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст] / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. — М.: Наука, 1981. — 276 с.
4. Кузьмина Е.В. Принцип языковой экономии в спонтанной письменной форме речи (на материале испаноязычных текстов социальных сетей Facebook, Twitter, Tuenty) [Текст] / Е.В. Кузьмина // Научные исследования и разработки.

- Современная коммуникативистика. — 2016. — Т. 5. — № 1. — С. 29–32. — DOI: 10.12737/17559
5. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 683 с.
 6. Мендыбаева Р.К. Лингвостилистические особенности эллипса и его функционирование в стиле языка художественной литературы [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук / Р.К. Мендыбаева. — М., 1976. — 29 с.
 7. Папуша И.С. Специфика функционирования сложного синтаксического целого в медиатекстах [Текст] / И.С. Папуша // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2016. — Т. 5. — № 6. — С. 24–27. — DOI: 10.12737/22774.
 8. Сковородников А.П. О критерии эллиптичности в русском синтаксисе [Текст] / А.П. Сковородников // Вопросы языкознания. — М., 1973. — № 3. — С. 118–123.
 9. Altmann H., Hahnemann S. Prüfungswissen Syntax: Arbeitstechniken, Klausurfragen, Lösungen / H. Altmann, S. Hahnemann. 4., durchges. Auflage. UTB: Sprachwissenschaften. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. 224 S.
 10. Die Ellipse: neue Perspektiven auf ein altes Phänomen / hrsg. von Mathilde Hennig. Berlin [u.a.]: De Gruyter, 2013. Online-Ressource: graph. Darst. (Linguistik — Impulse & Tendenzen; 52). URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110312560/pdf> (дата обращения: 25.11.2022).
 11. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache / U. Engel. 4., völlig neu bearbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2009. 309 S.
 12. Eroms H.-W. Syntax der deutschen Sprache / H.-W. Eroms. Berlin; New York: de Gruyter, 2000. 510 S.
 13. Fernau J. Ein Frühling in Florenz. München: Ullstein, 1988. 310 S.
 14. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. Berlin / München: Langenscheidt, 2008. 656 S.
 15. Kosalik H.G. Die schweigenden Kanäle. Köln: Lingen Verlag, 2004. 310 S.
 16. Pafel J. Einführung in die Syntax: Grundlagen — Strukturen — Theorien. / J. Pafel. Stuttgart u.a.: Verlag J. B. Metzler, 2011. 264 S.
 17. Schendels E. Deutsche Grammatik, Morphologie. Syntax. Text. M., Vysšaja škola, 1988. S. 269–272.
- formation. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 276 p. (in Russian)
4. Kuzmina E.V. Princip yazykovoj ekonomii v spontannoj pis'mennoj forme rechi (na materiale ispanoyazychnyh tekstov social'nyh setej Facebook, Twitter, Tuenty) [Linguistic economy principle in written spontaneous speech (on texts of Spanish social networks Facebook, Twitter, Tuenty)] // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development Modern Communication Studies]. Moscow, 2016. V. 5 (1). pp. 29–32 (in Russian). DOI: 10.12737/17559.
 5. Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1990. 683 p. (in Russian)
 6. Mendybaeva R.K. Lingvostilisticheskie osobennosti ellipsa i ego funkcionirovanie v stile yazyka hudozhestvennoj literatury. Ph.D. Thesis. [Lingvo-stylistic peculiarities of the ellipsis and its functioning in the style of the language of fiction]. Moscow, 1976. 29 p. (In Russian)
 7. Papusha I.S. Specifika funkcionirovaniya slozhnogo sintaksicheskogo celogo v mediatekstah [The peculiarities of functioning of the complex syntactic whole in the media text] // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development Modern Communication Studies]. Moscow, 2016. V. 5. Pp. 24–27. (in Russian). DOI: 10.12737/22774.
 8. Skovorodnikov A. P. O kriterii elliptichnosti v russkom sintaksise [On the criterion of ellipticity in Russian syntax] // Voprosy yazykoznanija [Topics in the study of language]. Moscow, 1973. V. 3. Pp. 118–123 (in Russian)
 9. Altmann H., Hahnemann S. Prüfungswissen Syntax: Arbeitstechniken, Klausurfragen, Lösungen / H. Altmann, S. Hahnemann. 4., durchges. Auflage. UTB: Sprachwissenschaften. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. 224. S.
 10. Die Ellipse: neue Perspektiven auf ein altes Phänomen / hrsg. von Mathilde Hennig. Berlin [u.a.]: De Gruyter, 2013. Online-Ressource: graph. Darst. (Linguistik — Impulse & Tendenzen; 52). URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110312560/pdf> (accessed 25.11.2022).
 11. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache / U. Engel. 4., völlig neu bearbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2009. 309 S.
 12. Eroms H.-W. Syntax der deutschen Sprache / H.-W. Eroms. Berlin; New York: de Gruyter, 2000. 510 S.
 13. Fernau J. Ein Frühling in Florenz. München: Ullstein, 1988. 310 S.
 14. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. Berlin / München: Langenscheidt, 2008. 656 S.
 15. Kosalik H.G. Die schweigenden Kanäle. Köln: Lingen Verlag, 2004. 310 S.
 16. Pafel J. Einführung in die Syntax: Grundlagen — Strukturen — Theorien / J. Pafel. Stuttgart u.a.: Verlag J.B. Metzler, 2011. 264 S.
 17. Schendels E. Deutsche Grammatik, Morphologie. Syntax. Text. M., Vysšaja škola, 1988. S. 269–272.

References

1. Barkhudarov L.S. Struktura prostogo predloženija sovremenogo anglijskogo jazyka [Structure of a simple sentence of modern English language]. Moscow, URSS Publ., 2019. 256 p. (in Russian)
2. Devkin V.D. Nemetskaya razgovornaya rech': Sintaksis i leksika [Spoken German: Syntax and Vocabulary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1979. 256 p. (in Russian)
3. Zemskaya E.A., Kitaygorodskaya M.V., Shiryaev E.N. Russkaya razgovornaya rech: Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis [Russian colloquial speech: General issues. Word